

to rat («доносить») – *They were accused of encouraging children to rat on their parents* [3] и т.д.

Заключение. В английском языке слова, относящиеся к лексико-тематической группе «дикие животные», активно употребляются для номинации различных понятий, предметов, действий и характеристики человека. Метафорический потенциал этой группы обусловлен архаичностью зооморфных образов и их способностью фиксировать и отражать стереотипы и эталоны языкового сознания, национально-специфичные особенности лингвокультуры.

1. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М. : Наука, 1977. – С. 129-221.
2. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. – Дата доступа: 25.01.2023.
3. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/>. – Дата доступа: 24.01.2023.
4. Maerz, Aloys John; Paul, Morris Rea. A Dictionary of Color. / A. Maerz, M. Rea Paul. – New York: Hill Book Company, Incorporated. – 1930. – 207 p.
5. Medicine Net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.medicinenet.com/zebra/definition.htm/>. – Дата доступа: 26.01.2023.
6. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/>. – Дата доступа: 25.01.2023.
7. Simply for Strings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.simplyforstrings.com.au/blogs/news/what-is-a-wolf-tone-and-what-can-i-do-about-it>. – Дата доступа: 25.01.2023.

НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗА

М.Ф. Кунтыш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Лексическая структура текста определяется прежде всего фактором распределения лексики по тексту, движением слов в тексте. Выявление особенностей равномерного или неравномерного употребления отдельных слов и лексико-тематических групп в тексте в связи с сюжетом повествования, движением фабулы остается актуальной проблемой лингвистики, осознающей необходимость создания единой теории текста. Цель данного исследования – представить порядок следования номинаций персонажей как лексического средства, объединяющего текст и обеспечивающего развитие его содержания.

Материал и методы. Материалом для исследования явились художественные тексты – рассказы А.П. Чехова. Использовались методы наблюдения, анализа, сопоставления, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. «Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы ее представления с помощью средств языка. И такой подход к языку чрезвычайно перспективен сейчас» [1; с. 175].

Значима в текстах рассказов последовательность появления персонажей.

Так, презентация трех основных действующих лиц рассказа «Страх» осуществляется в 1-ом абзаце. Открывается рассказ именем собственным центрального героя: Дмитрий Петрович Силин. Его обозначения образуют сквозную номинационную цепочку в первой половине произведения. В 1-ом абзаце встречается обозначение героя-рассказчика через местоимение 1-го лица единственного числа (произведение построено как рассказ от 1-ого лица). Третьей упоминается героиня через номинацию по родству с центральным героем (жена).

Первым в тексте рассказа «Володя» появляется обозначение центрального персонажа, через восприятие которого даются все события произведения. Его же номинация оказывается последней в тексте. Обозначения Володи не исчезают на сколько-нибудь продолжительное время на протяжении всего рассказа, это сквозной образ, стержень произведения.

Презентация Огнева («Верочка») осуществляется в 1-ом абзаце, а в дальнейшем его обозначения встречаются фактически в каждом абзаце на протяжении всего рассказа, в чем реализуется связность текста.

В рассказах А.П. Чехова часто сопоставляются основные действующие лица и второстепенные персонажи. По этому поводу М.В. Кузнецова пишет: «Характерна и система образов, суть которой состоит в том, что один герой как бы «договаривает» то, что совсем не сказано или сказано лишь частично о другом. Художественный образ, возникающий «параллельно» и ассоциативно с другим, поясняет этот другой и вместе с тем поясняется им ... В повествовании о судьбах героев имеется параллелизм, который не только создает определенный «настрой» у читателя, но еще и служит цели обобщения изображаемого» [2; с. 109].

В произведении подчеркивается субъективность осознания сходства героев тем персонажем, через призму восприятия которого подаются события рассказа. Некоторая аналогия в судьбах второстепенных персонажей и основных действующих лиц находит выражение и в лексической стороне текста (прямые сравнения, значимый выбор автором одних и тех же лексических единиц). Попытаемся проиллюстрировать это положение конкретными примерами.

Одно и то же душевное состояние испытывает Огнев («Верочка») при прощании с Кузнецовым и с Верочкой: «Тем же певучим семинарским голосом, каким он беседовал со стариком, так же моргая и подергивая плечами, стал он благодарить Веру за гостеприимство, ласки и радушие».

Одинаково окрашенные чувства испытывают при созерцании женской красоты герой-рассказчик и второстепенные персонажи из рассказа «Красавицы».

Герой-рассказчик («Страх»), сопоставляя две, на первый взгляд, непохожие судьбы Силина и Сорока Мучеников, приходит к выводу, что у обоих «несчастливая, горькая жизнь».

Судьбы Оли и Риты («Володя большой и Володя маленький») имеют своеобразную переключку с судьбой Софьи Львовны: «для девушек и женщин ее круга нет другого выхода, как не переставая кататься на тройках и лгать или же идти в монастырь, убивать плоть»; «страшно было оставаться в старых девах, как Рита».

В рассказе «Человек в футляре» после фразы Буркина – «... такие люди, как Мавра, явление не редкое» – приводится история жизни Беликова.

Задумываясь над тайной рождения любви, Алехин («О любви») сопоставляет Никанора и Пелагею, с одной стороны, и Лугановичей, с другой: «... почему Пелагея не полюбила кого-нибудь другого ...а полюбила именно Никанора ...»; «... почему она (Анна Алексеевна) встретила именно ему (Лугановичу)...».

Выявляются некоторые особенности в характере распределения обозначений второстепенных персонажей.

Роль второстепенных персонажей нередко сводится к функции «пружин», приводящей в движение механизм сюжета». Эта функция предполагает появление номинаций второстепенных персонажей перед номинациями главных персонажей. Это справедливо для рассказов «Человек в футляре» (Мавра – Беликов) и «О любви» (Пелагея и Никанор – Лугановичи).

Другой порядок следования персонажей наблюдаем в случае сопоставления главных действующих лиц с второстепенными в рассказах «Страх» (Силин – Сорок Мучеников) и «Володя большой и Володя маленький» (Софья Львовна – Рита и Оля). В названных рассказах отмечается периодичность появления в тексте номинаций второстепенных персонажей.

Периодичный же характер распределения имеют номинации жителей провинциального города в рассказе «Человек в футляре» и женщин в рассказе «Дама с собачкой».

Эпизодически, сменяя друг друга, появляются второстепенные персонажи в рассказе «Красавицы».

Примечательно, что в рассказах нет сколько-нибудь продолжительного фрагмента текста, где бы присутствовали обозначения лишь одного персонажа. Каждый отрезок текста представляет собой некоторую ситуацию сопоставления героев или изображения их взаимоотношений.

Текст рассказов характеризуется рядом средств сцепления: различного вида повторами номинаций персонажей и лексемами, входящими в определенные тематические группы, движущиеся от абзаца к абзацу (обозначение эмоций, процессов мышления, номинаций частей тела и деталей одежды, речевые предикаты).

Для лексической структуры рассказа важно выявить соотношенность элементов разных тематических групп, в частности номинаций персонажей

и обозначений их душевного состояния («изнутри» или внешнее проявление) или триады персонаж – чувства – природа [3; с. 160].

Заключение. В текстообразовании произведений А.П. Чехова активно участвуют номинации персонажей. Сквозные цепочки, организующие текст, образуют обозначения главных героев.

Связность текста обеспечивают и обозначения других персонажей. Характер распределения обозначений персонажей различен. Номинации персонажей могут быть существенны в определенных местах произведения или на протяжении всего повествования, в некоторой части текста может не быть обозначений какого-то персонажа.

В рассказах прослеживается смычка обозначений персонажей и определенных лексико-тематических групп.

1. Маслова, В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В. А. Маслова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 172–190. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30832> (дата обращения: 30.01.2023).

2. Кузнецова, М.В. Творческая эволюция А.П. Чехова / М.В. Кузнецова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. – 261 с.

3. Кунтыш, М. Ф. Лексико-тематическая группа обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления в лексической структуре рассказов А.П. Чехова / М. Ф. Кунтыш // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова": сб. науч. трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – Т. 34. – С. 160–170. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31466> (дата обращения: 30.01.2023).

СОМАТИЗМ «ЩЕКА» КАК КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Н.О. Лапушинская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В начале XXI в. лингвисты вновь обращаются к сравнительно-сопоставительному анализу языков. «Изменившиеся условия требуют нового осмысления известных фактов» [1; с. 1], например, фразеологических единиц (далее ФЕ) с соматизмами. Ранее «предпочтение отдавалось изучению многочисленных фразеологических гнёзд вокруг таких опорных слов как *сердце, глаз, ухо, голова, рука, нога*. Немногочисленные гнёзда оставались в тени» [2; с. 223]. Цель данного доклада – сравнительно-сопоставительный анализ функционирования соматизма *щека* в составе ФЕ в русском, белорусском, немецком, английском и нидерландском языках.

Материал и методы. ФЕ с соматизмом *щека* (*шчака* – *Wange* – *cheek* – *wang*) исследуются в пяти языках с помощью описательного метода, методов синхронного сопоставления, компонентного, прототипического и когнитивно-интерпретативного анализов, количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая компонентную структуру ФЕ, а также виды семантических преобразований компонентного состава, следует описать взаимоотношения компонента ФЕ со словом как основной единицей лексического уровня структуры языка. Предположим, что основные лексические значения соматизма *щека* в исследуемых языках должны совпадать. Применяв метод компонентного анализа, основанного на дефи-